

19 НОЯ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

8

НАШИ ГОСТИ

Приоткрытая дверь

Впервые в нашу страну приехал известный в Латинской Америке Городской театр имени Сан-Мартина из Буэнос-Айреса. Он сыграл на этих гастролях «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки и «Арену» современного аргентинского драматурга Серхио де Секко. Пьесы разные и о разном. Поставлены они разными режиссерами. Однако между спектаклями ощутима некая общность.

Пьеса Лорки эстетически многомерна. Правда социальная, психологическая, бытовая (та документальная основа, которую подчеркивает сам автор), словно бы внешне не преобразуясь, проходит в ней через горнило поэзии, и потому все очень конкретно и вместе с тем предельно обобщено. И трудно найти те принципы интерпретации, по которым поэзия и правда на сцене будут связываться так же неумовимо и сложно, как в пьесе. Аргентинский театр ищет эту связь в соединении внешнего лаконизма с психологической насыщенностью.

События, совершающиеся в доме Бернарды Альбы, расматриваются режиссером Александрой Бозро и сценографом Оскаром Лагомарсино в строгой до аскетизма сценической среде. Высокая железная дверь (скорее даже не дверь, а ворота), отделившая мир дома Бернарды от всего остального мира. Кресло. Потом — скамья или стол. Черно-белая гамма костюмов, лишь на мгновение взрываемая зелено-красным нарядом Адель. На таком фоне ситуация пьесы вырисовывается прежде всего

как ситуация психологическая, раскрываемая чисто актерскими средствами.

Режиссер избегает сгущения красок в трактовке образа Бернарды Альбы (Мария Роса Гальо). Деспотический механизм, движущий событиями, заключен не в ее характере, а в системе ее воззрений, в способах жизненных приспособлений. И тем самым он как бы вынесен вовне, туда, откуда приходит черная толпа женщин, с их черными веерами, издающими сухой и злоедающий шелест. И в дочерях Бернарды, запертых, лишенных самых простых нравов любовь и общение, на минимальную бытовую свободу, театр видит далеко не простой процесс насильственного искажения естественного. Так искажена до трагического иступления любовь Адель (Элена Тасисто). Обиженные и временами даже теллы отношения сестер, однако за этой родственной теплотой тлеет вражда, недоверие. Она лишь прикрывает воспитанную всей обстановкой дома неспособность понять друг друга, глубочайшее внутреннее одиночество и отчаяние. Это мир изуродованных несвободой, деформированных давящим жизненным укладом человеческих судеб. И в финальном бунте дочерей, толпой набрасывающихся на Бернарду, длящаяся лишь мгновение истерическая реакция. Бунт снимает, наткнувшись на привычный окрик, а за глухими воротами уже собирается черная толпа женщин, и угрожающе шелкают косячки их вееров...

«Арена» подтверждает и интерес театра к ситуациям лич-

ностно сложным, и внешнюю сдержанность режиссуры, ее стремление опереться на способность актеров к достоверному и темпераментному ведению порой достаточно психологически изощренных партий.

Действие пьесы происходит в начале века. Перед нами дом Панчо Моралеса (Рафаэль Ринальди), политика, опирающегося на гангстеров, или гангстера, занимающегося политикой. Панчо убит. И его дочь Элена, боготворившая отца и ненавидевшая мать, толкает брата Орестеса (Альберто Сегадо) к мести. Через эту ситуацию в пьесе проглядывают великие мировые сюжеты — от Орестеи до Гамлета. Извечные категории трагедийного театра приходят в соприкосновение с обыденной жизнью, и знакомая схема наполняется иным содержанием. Совершающееся мщение знаменует не торжество справедливости, а победу слепой, иступленной ненависти над разумом и человечностью. И здесь социальное зло проявляется и исследуется режиссером Сантанхело через те искажения психики героев, которые вызваны этим злом, через подмену высокого изувещим. С экспрессией, богатством оттенков и в то же время словно на едином, поглощающем эти оттенки трагедийном дыхании играет Элену Моралес Элена Тасисто. Слепая любовь, порождающая слепую же неостановимую ненависть, почти маниакальный фанатизм, на который брошены все духовные и интеллектуальные силы, прекрасно передаются актрисой.

...Знакомство с коллективом из Буэнос-Айреса приоткрыло дверь в театральные процессы далекого континента, дало новую пищу нашему сознанию и нашим эмоциям.

Р. КРЕЧЕТОВА.